

Заключение по итогам экспертного анализа

11 - 14 июня 2014 года в Центральном Доме Художника состоялась IX Московский международный открытый книжный фестиваль (ММОКФ). В рамках программы фестиваля планировались более 300 мероприятий, посвящённых современному литературному процессу. Одним из них должен был стать показ спектакля по пьесе для детей Олжаса Жанайдарова «Душа подушки».

Однако 9 июня организаторы фестиваля получили письмо из Министерства культуры РФ, в котором настоятельно рекомендовалось исключить это мероприятие из детской программы. Рекомендация была продиктована тем, что в пьесе «могут быть усмотрены признаки пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних», а также тем, что содержание пьесы «противоречит принятым в российской культуре традиционным нравственным ценностям». Спектакль был отменен, а ряд организаций отказались проводить свои мероприятия на ММОКФ в знак протеста против цензуры.

Этот случай вызвал широкий резонанс. Общественные деятели, писатели, драматурги, родители высказали крайнюю заинтересованность в прояснении ситуации относительно пьесы «Душа подушки» и получении квалифицированной оценки обоснованности претензий Министерства культуры.

В этой связи ведущие специалисты, работающие в таких авторитетных организациях как: Институт образования Высшей школы экономики, Психологический институт Российской академии образования (РАО), Федеральный институт развития образования (ФИРО), Московский городской психолого-педагогический университет (МГППУ), Московский городской педагогический университет (МГПУ), - образовали экспертную группу, которая провела тщательный анализ текста пьесы. Мы публикуем текст их экспертного заключения.

Дата проведения экспертного анализа: 15 - 20 июня 2014 года

Место проведения экспертного анализа: г. Москва

Сведения об экспертах

Асмолов Александр Григорьевич – заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), вице-президент Российского психологического общества, действительный член (академик) Российской академии образования (РАО), профессор, доктор психологических наук;

Асонова Екатерина Андреевна – старший научный сотрудник лаборатории стратегий формирования читательской грамотности Московского городского педагогического

университета (МГПУ), кандидат педагогических наук, куратор читательских программ благотворительного фонда "Культура детства";

Марченко Федор Олегович – научный сотрудник Центра социально-экономического развития школы Института образования НИУ ВШЭ, кандидат психологических наук (редактор заключения);

Павловец Михаил Георгиевич – доцент кафедры русской новейшей литературы и читательских практик, заведующий лабораторией стратегий формирования читательской грамотности МГПУ, кандидат филологических наук;

Поливанова Катерина Николаевна – профессор Департамента образовательных программ Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), доктор психологических наук;

Прохоров Анатолий Валентинович - российский кино- и телепродюсер, художественный руководитель российского анимационного проекта "Смешарики" (2003, СТС), сооснователь студии "Пилот", один из организаторов Российской академии Интернета;

Смирнова Елена Олеговна - профессор кафедры Дошкольной педагогики и психологии МГППУ, доктор психологических наук;

Эльконин Борис Даниилович – заведующий лабораторией Психологического института РАО, профессор, доктор психологических наук;

Эльконинова Людмила Иосифовна - доцент кафедры возрастной психологии МГППУ, кандидат психологических наук.

Предметом экспертного анализа является детская пьеса «Душа подушки», автор Олжас Жанайдаров.

Вопросы, поставленные перед экспертами

1. О наличии в пьесе признаков пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних.
2. О соответствии или противоречии содержания пьесы принятым в русской культуре нравственным ценностям.

Результаты экспертного анализа

Краткое содержание пьесы

Действие пьесы проходит в спальном комнате детского сада. Главный герой – подушка Гречик с прорехой, из которой сыпется гречневая крупа. В комнате живут еще шесть

подушек с разными характерами, судьбами и жизненными позициями, от которых Гречик узнает, что он не такой как все, потому что у нормальной подушки внутри перья.

В ходе последовательных бесед со своими соседями Гречик пытается понять, почему он такой и что ему с этим делать. Ему рассказывают, что жизнь подушек подчиняется неизменным правилам. За отклонение от принятых норм подушки страшат друг друга тем, что их отправят в Лавдоп – подвальное помещение, где хранят отслужившие свое вещи. Исходя из этого герои советуют Гречику поменять свою начинку, взять у толстой подушки Пуша перья и заменить ими гречку. Альтернативное решение предлагает «видавшая жизнь» подушка Эмма. Она утверждает, что ничего в себе менять не надо, нужно оставаться таким, какой ты есть.

Ситуация проясняется, когда в комнату входит мальчик Костя, которому из-за аллергии нельзя играть в те игры, в которые играют другие дети. Ребенок помогает Гречику заделать прореху, чем избавляет его от Лавдопа. Пообщавшись со спасенной подушкой и его соседями, мальчик выясняет, что Гречик – единственная подушка, на которую у него нет аллергической реакции. В итоге благодарная подушка и ребенок, нашедший, наконец, кого-то, с кем может играть, решают не расставаться, и мальчик забирает подушку домой.

Основные вопросы, которые ставятся в пьесе

Главное, что можно сказать о пьесе: и ее сюжет, и система образов открывают широкое поле для интерпретации как при ее прочтении, так и при сценическом воплощении; пьеса в хорошем смысле параболична, то есть легко сворачивается в притчу.

В зависимости от интерпретации на первый план в пьесе может выйти проблематика:

- осознания собственной непохожести на других, принятия себя и поиска друзей в строго регламентированном социальном пространстве;
- поиска другого, для которого твои особенности и «недостатки» могут оказаться преимуществом;
- дружбы как непреходящей ценности, преодолевающей любые преграды, отстаивания права на счастье.

При этом стоит отметить, что «мораль» в пьесе подчас передана слишком прямолинейно.

Психологическая характеристика образа главного героя (подушки)

Образ подушки широко используется в сказочных и бытовых сюжетах и выполняет определенный набор психологических функций. В зависимости от контекста подушка может символизировать: чистоту («И подушка, как лягушка, ускакала от меня!», «Мойдодыр» К. Чуковского); комфорт (мультфильм «Подушка для солнышка», 1984, Саратовфильм); эмоциональную близость (во множестве сюжетов, когда мамы укладывают спать своих детей) или ее поиск (мультфильм Г. Бардина «Чуча», 1997, студия «Стайер»); амортизаторы, защиту от ударов судьбы (подушка, привязываемая

впервые встающим на коньки; подушка безопасности в авто; выражение «спрятать голову под подушку»); социальный статус (перина в «Принцессе на горошине» Андерсена: количество перин и подушек обозначает достаток, ими исчисляется разница между сословиями и семьями, подушка была необходимым элементом приданого невесты).

В сказках для самых маленьких, чей мир состоит пока из ограниченного количества предметов, подушка символизирует сладкий сон, свободу от принуждений со стороны взрослых, страхов и напряжений дневной жизни. По законам антропоморфизма, то есть склонности детей-дошкольников 2–4 лет приписывать черты живых существ неодушевленным предметам, у подушки могут быть свои намерения, она может совершать действия, дышать, передвигаться, разговаривать. Однако дети более старшего возраста уже связывают «живое» с наличием специальных органов: глаз (чтобы видеть), ушей (чтобы слышать), рта (чтобы говорить).

Персонажи, сходные с главным героем пьесы, подушкой Гречиком, достаточно типичны для детской субкультуры. В хрестоматийных детских произведениях, таких как «Гадкий утёнок», «Котёнок по имени Гав», «Дюймовочка» и др., главный герой, обнаружив свою непохожесть на других, ищет себе друга (или собратьев), который поймёт и примет его, как это делает Гречик.

В образе Гречика воплощены привычные для детского текста черты - готовность помочь, поддержать, некоторая собственная незащищённость (сравним с Черной курицей А. Погорельского, Стойким оловянным солдатиком Г.-Х. Андерсена), поэтому этот герой не столько особенный, сколько просто новый, заставляющий посмотреть на привычное свежим взглядом.

Наличие признаков пропаганды гомосексуализма

В тексте отсутствуют признаки пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. Поиск партнера для романтических или сексуальных отношений не фигурирует в тексте ни в явной, ни в скрытой формах.

Речь в пьесе идет о дружбе, а не о сексуальных отношениях шестилетнего мальчика Кости, еще не достигшего пубертатного возраста, с подушкой Гречиком, метонимически заменяющим ему друга-ровесника того же пола, потребность в котором естественна для данного возраста.

Для ребенка, посещающего детский сад, дружба, эмоциональная привязанность к сверстнику одного с ним пола – нормальная и даже желательная история. Это первый опыт доверительных отношений, принятия самого себя через другого.

Вопрос поиска пары, который озвучивается подушкой Розой, лишен сексуальных аллюзий. В мире подушек найти пару означает найти кого-то похожего на себя.

Так же поиск пары трактует и «знающая жизнь» подушка Эмма. Ее «пара» – крыса Чача, которую она учит танцевать.

В полемике с Розой Гречик отзывается о своей паре, как о похожем на него существе: «У меня нет друзей. У него – тоже. Нас никто не понимает. А мы друг друга понимаем очень хорошо. Так почему мы не можем дружить?»

Персонажи неоднократно подчеркивают, что подушки и люди – существа разного вида. Кроме того, важно понимать, что дети в дошкольном возрасте воспринимают только прямые высказывания и не всегда могут считывать неявные абстрактные понятия. В пьесе есть единственное указание на различие полов: мальчики-подушки и девочки-подушки застегивают пуговицы на разные стороны. Оно соответствует представлениям детей 3–5 лет о различии полов.

Нечеткость различения дошкольниками мальчиков и девочек не формируется, а отражается в детской литературе советского периода: так, женское имя Чебурашка присваивается персонажу, которого большинство читателей уверенно считают мальчиком. Сам Э. Успенский рассказывал, что прообразом Чебурашки послужила трехлетняя девочка в цигейковой шубке и шапке. То же самое с персонажами Н. Носова: Знайка, Незнайка – это мальчики. Большинство персонажей советской детской литературы – мальчики, что указывает, скорее, на доминирование мужских норм и моделей поведения, стоящих за советским активизмом.

Также хотим отметить, что в пьесе отсутствуют и признаки пропаганды асоциального поведения. Напротив, пьеса очень добрая и гуманная. Каждый её герой–подушка, при очевидных различиях характеров, по-своему пытается помочь Гречику справиться с его проблемой. Сам Гречик демонстрирует отзывчивость и преданность: он пытается утешить Валика, показывая, что он не такой уж маленький, демонстрирует верность другу и готовность ждать его сколько угодно. Образ подушек, которые видят и знают сны спящих на них детей (а значит, их мечты и переживания) точно соответствует образу миру дошкольника. Тема аллергии и возможность избавления от неё также близка современным детям.

В пьесе не обнаружено информации, которая могла бы попасть под действие Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию".

Пьеса в контексте традиционных ценностей российской культуры

Предположения о том, что содержание пьесы «противоречит принятым в российской культуре традиционным нравственным ценностям», представляются нам **безосновательными.**

В лучших образцах российского творчества для детей можно найти много сюжетов, посвященных тому, что другой – это необязательно плохой. Вспомним хрестоматийную сказку Валентина Катаева «Цветик-Семицветик», в которой главная героиня девочка Женя помогает хромоту мальчику Вите поправиться, чтобы они смогли играть вместе. Другой пример – сказка Петра Ершова «Конек-Горбунок», в которой неприглядный с виду конь оказывается волшебным.

Само понятие «традиционные нравственные ценности», равно как и понятие «принятые», требует конкретизации. Любые «нравственные ценности» исторически обусловлены и

исторически изменчивы, и потому апелляция к их «традиционности» имеет смысл лишь в том случае, если уточнить, традиции какой из национальных культур, составляющих российскую культуру, на каком этапе ее существования и в какой социально-культурной среде имеются в виду.

Следовательно, сама постановка вопроса некорректна и может быть расценена как попытка подменить понятие «традиционные нравственные ценности» (дружба, преданность, взаимовыручка – универсальные ценности) идеологическим конструктом, сводящим все многообразие и противоречивость морально-нравственных ценностей в национальных культурах нашей страны к произвольно ограниченному набору идеологических догм, игнорирующих это многообразие и противоречивость.

Выводы

1. В пьесе Олжаса Жанайдарова «Душа подушки» не выявлены признаки пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних.
2. Содержание пьесы не может быть признано противоречащим традиционным нравственным нормам русской культуры.
3. Пьеса не содержит информации, которая могла бы попасть под действие Федерального закона РФ от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию".

Источник: http://polit.ru/article/2014/07/26/opinion_letter/